

Порядковый номер: IV легион

Прародитель: Пертурабо

Предыдущее название: официально признанного нет. (Неофициальное прозвание «Трупорубки», данное Имперской Армией, было запрещено, и, согласно приказу начальника военной полиции Оффицио, любое использование его приравнено к должностному нарушению, *«разрушающему мораль крестового похода»*).

Замеченные стратегические предпочтения: осадная война, координированные операции на всем театре военных действий, бронетанковые удары, планетарная децимация, война на истощение, карательные и противоповстанческие действия.

Примечательные владения: сатрапия Мератарского кластера, система Олимпия Майорис (главный родной мир уничтожен). По меньшей мере на семидесяти планетах основаны гарнизоны первого класса, крепости и бастионные укрепления; точное количество дополнительных второстепенных аванпостов и сторожевых станций неизвестно.

Верность: Трайторис Пердита

«Сердца Железных Воинов холодны, а души – ожесточены. Война для них – что стук костяшек на счетах; вся пролитая кровь, все потерянные жизни, все обрушенные стены и поверженные враги – для них это лишь монеты, которые падают в сундук мертвеца. Прибыли и убытки сражения заменяют им хлеб и арифметика истребления – вино: ими они пируют, но яства из праха безвкусны. Многие, обращаясь к легионам Императора, видят в потомках Мортариона воплощение древнего призрака смерти; но те, кто мудрее, с ними не согласятся, видя, с какой расчетливой эффективностью безликие сыны Пертурабо превращают в кладбище целые миры».

Достопочтенная лорд-милитант Пьетра Вейц Густавус.
Личные мемуары о Великом крестовом походе, том III,
«Размышления о Легионес Астартес»

Десятилетиями Железные Воины служили Великому крестовому походу тараном, молотом, что сокрушает любую неприступную крепость и неуязвимую цитадель, осмелившуюся препятствовать воле Императора. IV легион стал олицетворять жесточайшие способы ведения войны и искусство осадного дела, как оборонительного, так и наступательного. Примарх легиона Пертурабо получил репутацию умелого и безжалостного военачальника, великолепного стратега, чей острый ум мог обнаружить скрытые слабости врага – и воспользоваться ими решительно и беспощадно. Пертурабо был тем генералом, для которого поражение неприемлемо, а победа стоит любой цены.

Однако за славным послужным списком таился разлад, медленно нараставший внутри легиона. Почвой для этого разлада были несправедливое обращение и обиды, как реальные, так и мнимые, которые со временем проявились в отчуждении и растущем недоверии, возникшем между Железными Воинами и Великим крестовым походом, которому они служили. Ожесточенность накапливалась в душах легионеров и, что примечательно, в душе самого Пертурабо, который становился все более мнительным и замкнутым. Ко времени Исствана III, где проявилось предательство Хоруса, Железные Воины как легион уже переживали глубокий кризис: они были рассеяны по разным звездным системам, разделены на сотню разных дислокаций и при этом все еще не оправились после жестокого усмирения собственного родного мира, Олимпии. Все же они без колебаний ответили на призыв покарать предателя, но когда Пертурабо, Железный Владыка IV легиона,

повел большую его часть к Исствану V, ярость его солдат должна была излиться не на предателей, а на тех, кто сохранил верность. Яд, так долго подтачивавший дух легиона, наконец принес свои плоды, и в темную эпоху, которая затем наступила, многим пришлось от этого пострадать.

Содержание

Происхождение: сомкнутые ряды и стальные знамена

Цена победы

Железный Владыка

Подразделения и внутренняя структура легиона

Военная диспозиция

Бронетанковая группа зачистки «Традор»

«Халекаорус» Железных Воинов, рота сверхтяжелых танков

Примеры сражений

Падение Черных Судей

Легионес Астартес (Железные Воины)

Уникальный ритуал войны Железных Воинов: Молот Олимпии

Осадное отделение терминаторов-тиранов

Железные разорители

Эразм Голг

Кир Вален

Примарх Пертурабо

Происхождение: сомкнутые ряды и стальные знамена

IV легион, как и прочие, был основан на Терре во времена заключительной стадии Войн объединения, предшествовавшей Великому крестовому походу Императора; о происхождении легиона сохранилось значительное количество поверхностных деталей. Сообщается, что первым местом сбора рекрутов стали руины крепости рецидивистов на плато Ауру в Сек-Амраке. Воинственные вооруженные племена, Правящие кровью и техноанклавы по соседству обеспечили легион существенной долей первых новобранцев в тот период, когда этот непокорный регион, став частью объединенной Терры, быстро превратился в один из самых надежных оплотов лоялистов. Документальные свидетельства говорят, что геносемя IV легиона демонстрировало уровень адаптируемости выше обычного, и случаи отторжения имплантатов встречались заметно реже, особенно по сравнению с трудностями масштабной имплантации, связанной с другими прогеноидными типами, —

трудностями, которые удалось частично преодолеть лишь после захвата генных лабораторий на Луне. Это преимущество означало быстрый прирост боеспособной силы, и IV легион вскоре состоял уже из нескольких готовых к войне батальонов, в то время как некоторые другие формирующиеся легионы могли выставить лишь одну полную центурию. По этой причине Железные Воины, вместе с I и V легионами, и были так быстро переведены на действительную боевую службу.

Вначале легион участвовал в разрушении последних очагов сопротивления на Терре, потом был задействован в ходе всего умиротворения системы Сол. Свидетельство этому можно обнаружить на уцелевших фресках Императорского дворца, которые соотносятся с боевыми заслугами легиона на орбитальной платформе Кидо-Тир, архипелаге Зидек, ледовой станции Эхо и Мехр-яште. Последнее из этих названий, Мехр-яшт, заслуживает, пожалуй, особого внимания: это была ключевая битва в изнурительной венерианской кампании, и в ее описании говорится о *«сплоченных рядах и гордых стальных знаменах IV легиона»*, который шел в бой под непосредственным командованием самого Императора, чтобы сокрушить полчища смертоносных литоголемов, подчинявшихся Боевым ведьмам.

Видимо, за эти ранние успехи IV легион был вознагражден первоочередными поставками новейших видов оружия и техники, ставших доступными после соглашения, заключенного Императором с Марсом. Другим примечательным поощрением стал временно увеличенный набор рекрутов-терран, изначально предназначавшихся для III легиона, благодаря чему Железные Воины с избытком восполнили постоянные боевые потери. (Геносея III легиона чуть не погибло, как предполагается, из-за саботажа, но о трудностях, вызванных этой катастрофой, рассказывается в других источниках). Благодаря своей адаптируемости и военным успехам Железные Воины превратились в начале Великого крестового похода в один из самых многочисленных легионов, который был затем эффективно разделен между несколькими крупными экспедиционными флотами.

Самым примечательным из таких флотов был 8-й Экспедиционный, в котором Железные Воины стали ключевым элементом. Это военное соединение завоевало и отбило двадцать девять систем-кластеров по направлению к центру Галактики, а также уничтожило несколько межзвездных цивилизаций ксеносов в ходе кампании, тянувшейся целых одиннадцать лет и сыгравшей решающую роль в приведении сегментума Соляр во власть Империиума. Эти достижения принесли флоту признание и похвалу самого Императора.

От 8-го Экспедиционного Железные Воины взяли свою первую геральдическую эмблему – крылатую молнию, а боевые награды с гордостью демонстрировали на знаменах вексилл – их несли перед колоннами бесстрашных легионеров, идущих под огонь на десятках планет, которые уступали силе IV легиона.

Несколько источников отмечают, что в ходе экспансии Великого крестового похода за пределы сегментума Соляр Железные Воины (которые воссоединились со своим примархом только в конце 840-х годов М30) быстро утратили все свои терранские корни, будь то культурные черты или традиции набора рекрутов; однако при наступлении на передовой линии фронта они в строгости хранили принципы воинского формирования, принятые в легионе. Организационная структура, методы ведения боя и арсенал Железных Воинов, в самом начале Великого крестового похода представленные другим легионам как пример для подражания, долгое время оставались неизменными, не испытывая свежего культурного влияния от общения с примархом.

В результате почти так же неизменными оставались их стратегия и тактика: независимо от обстоятельств или особенностей врага, легион обычно старался преодолеть трудности с помощью оружия, которое применялось точно и неумолимо, а не благодаря военной хитрости или героизму рукопашной. Вместе эти факторы определили отличие данного легиона от прочих, которое со временем только усугублялось. На этом этапе крестового похода большинство легионов Космодесанта, независимо от того, воссоединились они со своими примархами или нет, уже заметно отошли от базовой терранской схемы, служившей шаблоном для их первых

сборов. Всего за несколько десятилетий эти легионы выработали свои узнаваемые и часто совершенно несхожие черты, свои способы ведения войны, которые существенно отклонялись от типовой схемы. IV легион с его постоянством и прагматизмом действий разительно от них отличался.

Говорят, что именно эти характерные особенности дали повод другим легионам и их военачальникам (и не в последнюю очередь Хорусу) думать, что Железные Воины лишены воображения, действуют механически и даже сражаются бесчестно. С другой стороны, для некоторых в верховном командовании крестового похода эти черты были плюсом: в боевых операциях IV легион казался надежнее, чем иные, более склонные к идеализму легионы; он скорее бы и без возражений подчинился приказам внелегионного командования.

Поэтому Железных Воинов все чаще отправляли сражаться в важных, но бесславных кампаниях, предполагавших тягостную войну на истощение и затяжное кровопролитие. Так Железные Воины стали «рабочим» легионом, от которого ждали воинской доблести и точного исполнения приказов.

Крупные легионы – такие, например, как у Русса, Ферруса Мануса или Хоруса – отказывались дробить свои силы по приказу командующего театром военных действий, младшего по званию и к тому же простого смертного; IV легион, напротив, не уклонялся ни от каких обязанностей, которые ему поручались на законных основаниях. Железные Воины постоянно брали на себя неблагодарную осадную работу и сражались в долгих кампаниях на подавление – кампаниях, которые требовали силы Космодесанта, но не обещали особой славы победителю. Они также несли гарнизонную службу на планетах столь опасных, что удержать их могли лишь астартес. Воины IV легиона следовали единым курсом, но то, куда он вел, решали другие; сами они должны были только выполнять приказы, сражаться и гибнуть, как предписывал им долг. Они переходили от одной военной зоны к другой без передышки и без почестей; лишь труд, чаще всего остававшийся неоцененным, был для них источником стоической гордости. Численность Четвертого, раньше столь значительная, постепенно уменьшалась из-за потерь, слава все чаще доставалась другим легионам, и так Железные Воины начали незаметно меняться. В ретроспективе можно предположить, что именно в этот период, еще до воссоединения с примархом, легион стал отдаляться от собратьев, и этот разлад со временем только усилился.

Цена победы

С самого начала IV легион применял силу решительно и рационально, действуя с той же непреклонной твердостью, что свойственна металлу, который позже станет частью их названия. Они считались одним из тех легионов, которые в силу своих склонностей лучше разбираются в технике, хотя на раннем этапе крестового похода X легион их в этом несколько превосходил. Предпочитая атаковать с позиции абсолютного превосходства, они направляли на врага прямой удар максимальной силы. Железные Воины постепенно превращались в боевое соединение, которому выпадало нести всю тяжесть долгих сражений на передовой, и они уделяли все больше внимания разработке предбоевой стратегии и использованию массовой сосредоточенной бомбардировки в качестве подготовки к наступлению.

Их коронными приемами стали расчет секторов обстрела, ведение артиллерийского огня высокой интенсивности и расположение на острие атаки бронетехники и механизированных войск. Для выполнения этих задач Железные Воины собрали собственный артиллерийский парк – вероятно, крупнейший среди всех легионов за всю историю крестового похода.

С одной стороны, эта тактика свидетельствовала о рациональном, прагматичном и расчетливом подходе к ведению войны; однако, начав бой, легион упорно вел атаку вопреки любым прихотям судьбы и даже высоким – иногда чрезмерно – потерям, так что отступить их мог заставить только прямой приказ от самого высокого командования. Это стоическое упрямство со временем только усилилось и стало для Железных Воинов поводом

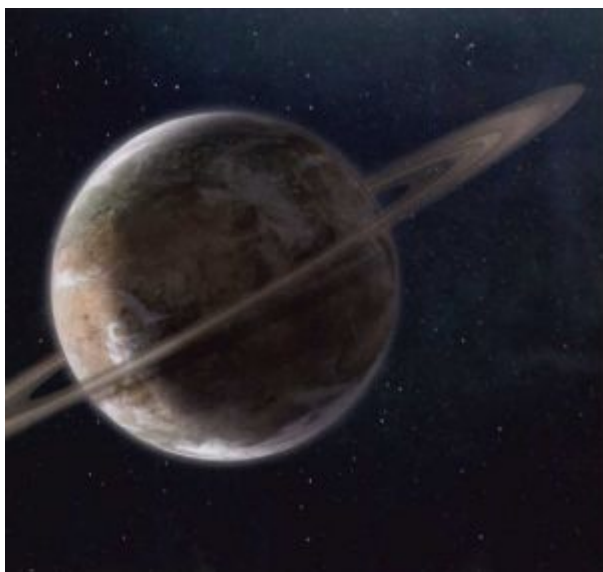
чуть ли не для гордости: они отказывались признавать поражение и были готовы добывать победу ценой любых потерь, несмотря на все обстоятельства полагаясь лишь на дисциплину и огневую мощь. Побед таких (пусть зачастую и не приносящих славы) легион заработал немало, однако и стоили они дорого.

Этот кажущийся поведенческий парадокс, в котором четко выраженная рациональность сочеталась с нечастыми, но показательными эпизодами кровожадного упрямства, ярче всего проявился в ходе освобождения Инкаладииона – мира-кузницы, охваченного войной. Изнуряющая кампания длилась с 842.МЗ0 по 843.МЗ0 и завершилась победой, однако передовые силы 8-го Экспедиционного флота были практически уничтожены – вероятно, без всякой на то необходимости.

Позже некоторые и среди членов Императорского двора, и среди примархов критически высказывались по поводу действий IV легиона: якобы, Железные Воины намеренно рисковали, чтобы доказать, что только они могут выполнить приказ вопреки всем трудностям. Во время сражения легион отказался отходить, даже когда наступление захлебнулось, натолкнувшись на неожиданную и невероятную контратаку врага, – они продолжали бой, план которого уже рассыпался. В этом сражении, прежде чем силы врага были истощены, погибло двадцать девять тысяч Железных Воинов, включая множество отделений самых заслуженных ветеранов, из-за чего битва стала одной из самых дорогостоящих для своего времени.

После Инкаладииона остатки Железных Воинов лишились всякого расположения, и у них не было примарха, который бы их защитил. Можно предположить, что к концу того десятилетия, когда другие легионы возвышались, звезда IV легиона закатилась.

Инкаладиион заставил померкнуть его прошлые успехи, в бойне, которой обернулась эта кампания, погибли многие из высшего легионного командования, а также более двух миллионов солдат Имперской Армии, которые им подчинялись. Когда-то Железные Воины были одним из самых многочисленных легионов Космодесанта, но потери в непрекращающихся военных действиях сократили их ряды. Угрозы самому существованию Четвертого это не представляло: геносемя Железных Воинов по-прежнему обеспечивало легкую имплантацию; но одни легионы превзошли их по численности, а другие, например, Лунные Волки и Темные Ангелы, – в славе и масштабности завоеваний. Именно таким – обескровленным, разочарованным, потерявшим цель – и увидел IV легион его примарх.

Название: Олимпия

Классификация: родной мир
Легионес Астартес [умеренный
климат / гористый ландшафт]

Данные о системе: ZQ/9936/VYβ

Звездные координаты: 23-HDF/ID-
83

Сегментум: Ультима [централис]

Примечание: умиротворение после
гражданской войны / зачистка
продолжается

++[Владения легиона Железных

Воинов]++

Железный Владыка

Уцелевшие свидетельства о том, как был найден Пертурабо, показывают, что, в отличие от некоторых других примархов, он занял свое место в структуре Великого крестового похода быстро и без колебаний. Вполне вероятно, что тиран Даммекос страстно хотел сделать Олимпию частью Империиума, и если для этого требовалось отпустить Пертурабо, такую цену он был вполне готов заплатить. Сам Пертурабо, как предполагается, к тому времени уже осознал свою природу, пусть и в общих чертах: он понимал, что является искусственно созданным трансчеловеком, и ждал, что однажды его творец придет за ним, хотя подробности оставались тайной до тех пор, пока флот самого Императора не прибыл на орбиту.

В ряде источников отмечается, что свеженайденный примарх обладал на редкость пытливым умом. Все постчеловеческие сыны Императора проявляли интеллект и познавательные способности, превосходившие уровень простого смертного, но Пертурабо был наделен действительно невероятным мышлением и вскоре из всех детей Императора стал считаться самым талантливым в областях чисто научного и технического познания. Ум его, однако, был интровертным, и с самого начала Пертурабо казался сдержанным и расчетливым стратегом, не искавшим общества других и не желавшим объяснять свои действия никому – даже братьям-примархам, с которыми он держался холодно и настороженно, вплоть до агрессивного безразличия. Такие недостатки не имели значения для Императора: Пертурабо был для него оружием, которое пополнило арсенал Великого крестового похода, вождем и генералом, в ком свирепость силы уступала лишь острейшему интеллекту. Для Пертурабо каждая битва, каждая кампания были всего лишь абстрактной задачей, которую следовало проанализировать и решить, и вскоре враги человечества почувствовали на себе всю мощь этого убийственного ума.

Проведя недолгое время в сражениях рядом с Императором, примарх узнал все о Великом походе: его историю, военную организацию, способы действия; после этого Пертурабо принял командование над легионом, созданным из его геносемени, и передача власти прошла быстро и четко. К тому моменту для службы под его непосредственным началом было собрано около тридцати пяти тысяч легионеров; еще приблизительно половина этого числа воинов были распределены по завоеванным регионам назначениями в независимые гарнизоны и сторожевые отделения. Пертурабо распорядился провести полную проверку послужного списка легиона, его доктрин и практик; сравнив результаты с другими легионами, примарх обнаружил недостатки своих сыновей и принял соответствующие меры. Наказанием, которое он назначил, стала децимация.

Все воины были виновны в неудачах легиона, и все должны были за это поплатиться. Вот что говорилось в приказе о децимации: *«Война категорична, равнодушна, безжалостна и слепа. Таким же слепым будет отбор тех, кто заплатит кровью за ваш провал». Каждый десятый* воин легиона, выбранный жребием, был предан бесчестной смерти своими же товарищами, которые расправились с ним голыми руками. Некоторые в Императорском дворе выступили против этого указа, утверждая, что Император доверил легион сумасшедшему; другие, более сдержанные в критических высказываниях, говорили, что легион передали примарху слишком рано, до того как он успел усвоить традиции Империиума. Решительнее всего протест выражал Робавт Гиллиман, примарх Ультрадесанта: он был возмущен позорной казнью, ожидавшей доблестных астартес, рядом с которыми так часто сражался его собственный легион. Так начался раздор между двумя примархами – раздор, позже отошедший в тень по сравнению с другими взаимными обидами и распрями среди сыновей Императора, но так и не забытый. Конец всем критическим замечаниям положил сам Император.

Те, кто пережил децимацию, усвоили урок: Пертурабо был властителем безжалостным и беспощадным, не знавшим ни благосклонности, ни приязни. Неудача в его глазах заслуживала смерти, а война превращалась в бинарное уравнение. Прегрешение его воинов заключалось вовсе не в том, что они не выполнили своего долга перед Великим крестовым походом. Напротив, долг они выполнили, но при этом не раскрыли в полной мере свой потенциал. Пертурабо не хотел довольствоваться тем, что его легион был среди лучших, – сыны его были виновны в том, что еще не стали самыми лучшими.

Пертурабо требовал, чтобы легион стал совершенной военной машиной, и немедленно начал превращать его в то оружие, каким хотел его видеть. Испытать остроту этого оружия он решил на Мератарском кластере, на краю которого располагалась звездная система Олимпии, Майорис. Для начала он разгромил прославленных Черных судей и провозгласил их царство частью Империума; затем истребил эктосауридов Верихонии и завоевал Ликсос, феодал рыцарей-ренегатов, тем самым завершив покорение кластера. В ходе этого последнего конфликта легион силой положил конец расколу между Механикум и отделившимся фрагментом их империи; раскол этот длился уже несколько тысячелетий, со времен эры Раздора, и его преодоление обеспечило легиону щедрую благодарность со стороны владык Марса.

Испытания, спланированные примархом, сделали этот период в истории легиона временем отсева недостойных. С холодной продуманностью Пертурабо в ходе жестокого эксперимента перекроил легион по своему образу и подобию: не оглядываясь на олимпийские или терранские идеалы, он сделал своих сынов отражением собственной мрачной и неизменно безжалостной души. К концу кампании в Мератарском кластере старый IV легион умер – его место заняли Железные Воины, выкованные в крови и огне.

Когда Пертурабо и его армия, носящая новое название, вернулись на Олимпию, начатые им перемены уже приносили плоды. При поддержке Механикум на новых орбитальных верфях и литейных заводах кипела работа; многие из этих сооружений были сняты со старых орбит вокруг покоренных звезд, отбуксированы к Олимпии, а затем переоборудованы и расширены сообразно потребностям легиона. Планеты Мератарского кластера отныне также платили Железному Владыке дань плотью и кровью, поставляя ему новых воинов, оружие и боеприпасы. Все это делалось по плану Пертурабо и под его контролем.

Железные Воины преобразились в горниле битвы, но произошедшие перемены во многом не стерли, а, напротив, усилили и ранее свойственные им черты: если раньше легион ради победы был готов стоически выдерживать любые потери, то теперь они даже не задумывались о таких вещах, в своей новой решимости отринув подобные сопоставления так же, как и страх, присущий простым смертным. Война стала для них смертельным уравнением, решать которое Железные Воины умели лучше всех – ведь они стали неумолимой машиной истребления, чудовищем из стали и огня, которое опустошало планеты и пожирало целые армии.

Пертурабо сформировал 125-й Экспедиционный флот, куда включил основные силы своего легиона, и под его командованием это соединение вскоре стало для Великого крестового похода тараном. Сражаясь рядом то с одним легионом, то с другим, Железные Воины приобрели уникальную репутацию благодаря жестокой эффективности в битве, умению использовать бронетехнику и непревзойденным навыкам артиллерийской

стрельбы. Считалось, что нет такой крепости, которую они не смогли бы сокрушить, и не важно, кто ее построил, – люди или ксеносы. Они могли захватить любую цитадель и под залпами орудий утопить в крови любую армию.

Однако непонимание, возникшее между другими легионами и Железными Воинами, со временем только усугублялось, и многих из них все больше переполняли гордыня, обида и паранойя. Своей безжалостностью, своим собственным суровым примером Пертурабо взрастил в своих сынах те же чувства, что омрачали и его душу: вместе с непреклонной решимостью, бесстрастным интеллектом и силой в них зародились те же подозрительность, ожесточенное недоверие и чуждое сострадания равнодушие к жизни, которые испытывал он сам. Многие источники свидетельствуют, что за время Великого крестового похода IV легион понес наибольшие потери, и этому не стоит удивляться: они предпочитали открытый бой; чаще всего их использовали в осадной войне – самой опасной и непредсказуемой из всех возможных; при этом все Железные Воины, начиная с самого примарха, были готовы ради победы вести борьбу на истощение. Об их выносливости, а также о грозной и хладнокровной гениальности Пертурабо говорит и тот факт, что легион каждый раз сносил эти потери без серьезного ослабления боеспособности и редко терпел поражение даже при большом числе убитых. Но существует мнение, что ни психоиндоктринация, ни душевная стойкость, усиленная генетическими изменениями, не защитили Железных Воинов от постоянного воздействия лишений и смерти, и дух легиона начал медленно разлагаться.

Пертурабо и его сыны не искали дружбы с соратниками – за исключением, пожалуй, Механикум, чьи адепты помогали им в поисках все более эффективных средств ведения войны. В других легионах им виделась слабость, рожденная самообманом, недостатком дисциплины, суеверностью и тщеславием; также им виделись обиды и оскорбления, реальные и мнимые, которые собратья нанесли Четвертому. Даже различные фракции Механикум, считавшие чудом одаренность Пертурабо в технической сфере, не доверяли до конца ни его воинам, ни ему самому: самодостаточность их познаний в технике без веры в Омнисию казалась Механикум опасной. Подразделения Эксцертус Импералис – войска Имперской Армии и ее вспомогательные части – были о Железных Воинах очень мрачного мнения. IV легион больше, чем остальные, был склонен видеть в своих смертных помощниках не столько стратегический ресурс, сколько расходный материал: люди были для них пушечным мясом, и их тысячами отправляли в обреченных на гибель рядах отвлекать на себя огонь противника или выманивать врага из укрытия. Иногда они были нужны лишь, чтобы оценить вражеские силы по тому, как быстро те уничтожат человеческое войско.

Такая практика усугубила дурную славу легиона и среди солдат крестового похода заработала ему ненавистное прозвище «*трупорубки*». В тех военных зонах, где ауксии Эксцертус оказывались под командованием Железных Воинов, все чаще вспыхивали мятежи, которые затем истреблялись с предсказуемой тщательностью; в конце концов эдиктом магистра войны было введено правило, согласно которому, дабы мораль похода не разрушалась еще сильнее, основную часть придаваемых IV легиону ауксильев должны составлять или преступники, или рабы с непокорившихся планет. В последние десятилетия Великого крестового похода отношения Железных Воинов с другими легионами характеризовались соперничеством и зачастую едва скрытым презрением. Примером тому может служить неприязнь между IV легионом и Гвардией Ворона, вызванная разногласиями в ходе Айсессандерской войны, а также все более ожесточенная конкуренция между Железными Воинами и Имперскими Кулаками. Даже в тех случаях, когда Четвертый вместе со своим примархом успешно сражались бок о бок с другими легионами, их вклад часто игнорировали или осторожно преуменьшали – как, например, случилось в боевых действиях против Ваагх! Машогга, имевших огромное значение.

В этой операции до того, как в военную зону прибыл Пертурабо со своим легионом, орбитальные фортификации вожака Машогга уже много раз отражали атаки как Космических Волков, так и Белых Шрамов. План, разработанный Пертурабо, позволил наконец пробить оборону орков и уничтожить их; однако в

хрониках того времени, составленных другими легионами, автор плана упомянут лишь как безымянный «соратник».

Растущий разлад, вероятно, в ретроспективе более заметный, чем он ощущался в то время, обострился после назначения Хоруса на должность магистра войны. Такие перемены в структуре Великого крестового похода потребовали обновления старых или издания новых директив и распоряжений, исходивших как от Терры, так и от магистра войны. Эти приказы продолжали подтачивать силы Железных Воинов: значительная их часть оказалась рассеяна между множеством второстепенных экспедиционных флотов; другим пришлось участвовать в не оправдывающих затраты осадах или направиться на гарнизонную службу в самых удаленных и опасных уголках постоянно растущего Империиума.

Тем временем 125-й Экспедиционный флот, находившийся под командованием Пертурабо, сражался то с одним беспощадным врагом, то с другим, но при этом не получал (да и не просил) никаких подкреплений или ресурсов за исключением тех, которые мог обеспечить сам. Пертурабо, ожесточившийся, но верный данным клятвам, исполнял свой долг. Сейчас уже ясно, что эти события подогревали недовольство и разногласия внутри легиона и отдаляли его от Империиума, которому он служил; в результате войны оказались не готовы к столкновению с кошмаром, ожидавшим Великий крестовый поход. Вероятно, в этом и заключался план магистра войны.

Молот Олимпии

Когда сынов Императора разбросало по Галактике, Пертурабо оказался на планете, называемой Олимпия. Эта древняя человеческая колония на окраинах сегментума Ультима, на противоположной от Терры стороне относительно галактического ядра, была одной из планет в регионе, густо заселенном в конце Темной эры технологий. Научные знания и индустрия Олимпии почти без потерь пережили эру Раздора, но затем деградировали до доатомного уровня практически во всех сферах и погрузились в стагнацию, на фоне которой развилась сложная феодальная культура.

Планета была сравнительно богата органическими формами жизни и обладала разнообразными минеральными ресурсами, но большинство ее запасов радиоактивных веществ и легкодоступных проводящих металлов еще в древности стали объектом хищнической добычи и были вывезены на другие планеты, что стало дополнительным препятствием для технологического развития Олимпии. Гористый ландшафт, преобладавший на континентах, еще больше усложнял ситуацию и делал невозможными масштабный рост городов и расширение сельского хозяйства. Эти уникальные условия создали столь же уникальную цивилизацию, которая породила мозаичное общество из сотен независимых городов-государств и подчиненных сатрапий, вовлеченных в переменчивую сеть интриг и войны. Между ними шла вечная борьба за наиболее плодородные горные долины, крупные плато и богатые низменности. Олимпийская культура, светская и корыстолюбивая, была ориентирована на достижение богатства, безопасности и власти, и свойственное ей искусство войны в своей эволюции достигло небывалых высот в мастерстве фортификаций, осадном деле и строительстве.

Власть на этой планете означала способность не только завоевывать ресурсы, но и удерживать их. Гористая местность, изобилие качественного камня и умение его использовать сделали неизбежным строительство сложных крепостей для охраны важных горных перевалов и цитаделей – для защиты накопленных ценностей и провизии. Искусно устроенные фортификации отличались убийственной хитроумностью и неприступной прочностью, и вскоре именно они стали определять величие самых крупных городов-государств и их правителей, из которых двенадцать самых могущественных по давней традиции называли «тиранами Олимпии».

В этом беспокойном обществе война была сложной игрой, складывающейся из политических интриг, заказных убийств и открытого применения силы. Бесконечные военные действия велись армиями профессиональных наемников, гренадеров и канониров; в осадах участвовали ползучие танки со стальной обшивкой, лязгающие паровые мортиры и грузные разведывательные дирижабли, поднимавшиеся в воздух благодаря летучему газу. Верность военачальников, командовавших этими армиями, зависела только от кошельков самых богатых из тиранов Олимпии – тех, чья власть зиждилась на имущественных правах, взяточничестве, фаворитизме, политиканстве и страхе. Ко двору одного из этих тиранов, Даммекоса из города-государства Лохоса, и был доставлен юный Пертурабо.

Подробности этого раннего периода в жизни примарха до сих пор окутаны тайной: имперские итераторы получили немногие сведения об этом времени только годы спустя, и даже тогда информация не могла считаться достоверной из-за влияния постоянных для Олимпии интриг. Самые надежные данные говорят о том, что стража тирана нашла Пертурабо в дикой гористой местности за пределами городов-государств. Стражники проверяли слухи об удивительном мальчике, который странствовал от одного отдаленного поселения к другому, от одной общины изгнанников к другой. Этот мальчик зарабатывал себе на жизнь то в качестве наемника, то как ремесленник, отличавшийся, несмотря на юность, небывалым талантом; подолгу он нигде не задерживался.

Слухи о мальчике достигли лохосского двора, и Даммекос, правитель хитроумный и прозорливый, настолько заинтересовался этими историями, что отправил своих людей проверить их истинность и, если рассказы окажутся правдой, выяснить, какую выгоду из этого можно извлечь. Увидев мальчика собственными глазами, Даммекос подверг его испытаниям, в результате которых оказалось, что в бою тот может справиться с воинами в два раза крупнее него и в несколько раз старше, а также способен решить любую загадку, заданную ему учеными тирана. Заинтригованный Даммекос предложил мальчику место среди своих придворных. Тиран заключил с ним договор: верность и преданность юноши на службе Даммекосу в обмен на покровительство и защиту, а также доступ к лучшему образованию в науке и воинском деле, какое только могли обеспечить ресурсы тирана.

Версии о дальнейших событиях разнятся. Одни представляют этого мальчика как вундеркинда, наделенного потрясающими, поистине нечеловеческими способностями, который проводил дни в бесконечных военных тренировках и жадно поглощал все знания, которыми с ним делились или которые он сумел обнаружить сам. Другие истории указывают, что быстро взрослеющий юноша был холоден и замкнут и не желал участвовать в сложных социальных взаимодействиях придворной жизни, хотя явно неплохо в ней разбирался; он отвергал любые проявления привязанности, которые выказывали ему домочадцы тирана и семья, в которую его приняли согласно законам и традициям олимпийской аристократии. Некоторые из придворных побаивались этого недоверчивого, неестественно сильного и умного ребенка, и, возможно, были те, кто даже замыслил убить его. История умалчивает о том, что случилось с этими ранними врагами и их планами; известно лишь, что их интриги провалились, а мальчик рос и мужал при дворе тирана, с каждым годом обретая все большую физическую и интеллектуальную силу.

Достигнув совершеннолетия, юноша-найденый выбрал себе имя, под которым его будут знать во взрослой жизни. Вопреки традиции он не стал брать какое-либо имя из славной генеалогии принявшей его семьи, чем выказал бы ей почтение; вместо этого он выбрал древнее имя, которое ему давно нравилось, и обнаруженное, как некоторые считают, в забытом тексте, датируемом эпохой до падения человечества. Перевести данный текст удалось лишь этому не по годам развитому юноше, и отныне он стал называть себя Пертурабо, не поясняя, однако, что это имя означает.

Затем молодой Пертурабо целиком посвятил себя военному делу, в котором для него нашлось много работы. Даммекос был могущественным тираном, но его царство со всех сторон окружали соперники и мстители, которые стали врагами и для Пертурабо в силу данной тирану нерушимой клятвы. Получив под командование вначале небольшие отделения, он пугающе быстро поднялся по ступеням военной иерархии

в армии своей приемной семьи. Он одерживал одну победу за другой, и слава его росла – равно как и число наемников и военных строителей, переходивших на сторону Даммекоса ради успеха и наживы. Но Пертурабо дал Лохосу не только триумф в бою: с самого начала его гений был не только военным, но и изобретательским. Со сверхчеловеческой проницательностью усвоив всю систему научных и промышленных знаний Олимпии, он вскоре превзошел ее на всех уровнях. Пертурабо стал источником бесконечного потока открытий и инноваций, включавших как революционные проекты новых механизмов, так и трактаты об архитектуре, методах производства и даже новаторские работы по медицине и астрономии.

Но успехи именно в военном деле стали основой для зловещей славы Пертурабо, породившей легенду о Молоте Олимпии. Пертурабо создавал новые виды оружия, боеприпасов и невиданные осадные машины, и всего за несколько лет эти изобретения, а также его умелое командование в качестве военачальника на службе тирану Даммекосу, превратили Лохос в самое сильное и грозное государство Олимпии. Сотня других городов-государств оказались у него под игом, и множество других из страха подчинялись де факто.

Однако череда побед, одержанных Пертурабо, принесла Лохосу власть, но не мир: росла угроза внутреннего сопротивления, как в виде клинка наемного убийцы, так и в виде поцелуя отравителя. В этот период, как полагают историки, на жизнь лохосского Железного Владыки неоднократно покушались: за этими покушениями стояли как проигравшие тираны, справедливо считавшие, что без Пертурабо могущество Лохоса исчезнет, так и мнимые родственники и друзья, которые втайне боялись его и, завидуя, ненавидели. Повзрослевший примарх превосходил их всех как силой, так и умом, но совершенно не интересовался политической суетой и лицедейством придворной жизни. Замкнутый, гордый и с обоснованным подозрением смотревший как на друга, так и на врага, Пертурабо все чаще изображался как военачальник, излишне жестокий даже по меркам Олимпии, который не знал пощады и на любое оскорбление отвечал безжалостной силой. Стальная маска палача и древняя геральдика «Кавеаткос», обещающие кару обидчику, стали символами и печатями Пертурабо, и они сулили суровое наказание его подчиненным, не оправдавшим ожидание, и смерть – врагам.

Следует отметить, что Пертурабо имел возможность свергнуть своего «хозяина» Даммекоса и сместить его с позиции тирана, однако этого не сделал. Примарх, судя по всему, не хотел первым нарушать данное им обещание, а Даммекос при всем своем корыстном тщеславии не торопился давать ему повод. Возможно, в отсутствие провокаций Пертурабо из верности клятве позволил бы стареющему Даммекосу умереть своей смертью, которая не заставила бы себя ждать из-за распушенности тирана; после этого и Лохос, и вся Олимпия перешли бы во власть примарха.

Но можно только гадать, какая судьба была бы уготована планете в этом случае, ибо события развивались иначе. На небосклоне появилась новая звезда: Император пришел за своим потерянным сыном.

Братства Железных Воинов

Среди Железных Воинов давно существовали воинские общества, которые стояли вне легионной иерархии и были практически не известны посторонним. Существует мнение, что эти общества имели столь крепкую традицию, что сопротивлялись тлетворному влиянию извне, которое несли воинские ложи Гора; согласно другому мнению, именно эти общества и стали проводником для деградации легиона.

Додекатеон: братство камня

Братство камня, самое старое, многочисленное и влиятельное из всех обществ в IV легионе, было братством строителей и стратегов и зародилось еще в те времена, когда легион не был связан с Пертурабо и Олимпией. Вначале это были тактические совещания в духе культуры терранской воинской касты Метисраад, где обсуждались вопросы осадного дела и военного строительства. Воссоединившись с легионом, Пертурабо значительно расширил братство, в честь культурных и политических традиций Олимпии дав ему имя «Додекатеон». Олимпийский Додекатеон был периодическим собранием, на котором двенадцать крупнейших тиранов и их придворные решали споры и заключали союзы. Обязательным компонентом таких собраний были военные игры и турниры между присутствующими домами тиранов; также проводились сборы ремесленников и воинов, которые демонстрировали свое мастерство или в поисках работы, или чтобы прославить своих покровителей.

Легионный Додекатеон перенял эти устои и со временем превратился в место общения и соперничества лучших воинов легиона, его офицеров, строителей и стратегов. Забывая о званиях и общаясь на равных, они испытывали свое мастерство и обменивались знаниями. Именно здесь проводились многочисленные бескровные реконструкции сражений, предлагались новые инженерные разработки, выдвигались интерпретации боевых донесений и данных разведки; именно здесь шла борьба за уважение и признание как среди коллег, так и в глазах примарха.

Хотя Пертурабо требовал от легиона жесткой дисциплины и не потерпел бы никакого раздора, вызванного личной мстостью, Додекатеон, бывший не только военной школой, обеспечивал возможность безопасно разрешить соперничество между легионерами. Теоретически это братство было открыто для всех Железных Воинов, но на практике в нем присутствовали лишь те, кто каким-то образом отличился, а остальные избегали этих собраний, боясь навлечь на себя неудовольствие примарха.

Аполакрон: братство стали

Сформированный как младший собрат Додекатеона и организованный во многом сходным образом, Аполакрон уделял особое внимание инженерному искусству создания боевых автоматов, включая их разработку, обслуживание и применение в битве. Между братством и Механикум существовали связи, правда, непрочные (за исключением отдельных техножрецов, которые долгое время служили Железным Воинам напрямую). Особую подозрительность Аполакрон вызывал у Легио Кибернетика, который видел в этом братстве не соратников, а конкурентов, претендующих на тайное знание, считавшееся монополией Легио.

Хеледакос: братство холода

Братство зародилось после первых кампаний, проведенных легионом под командованием Пертурабо. Хотя легионес астартес возглавляли Хеледакос и определяли его деятельность, членами братства также были старшие офицеры, магосы Механикум, технопровидцы и судовые мастера, которые обслуживали и ремонтировали боевые корабли легиона. Базой Хеледакосу служила Черная цитадель, главная и наиболее укрепленная орбитальная верфь Олимпии; братство посвятило себя изучению методов пустотной войны, проектированию боевых кораблей и десантно-высадочных средств.

Лиссамтра: братство грома

Из всех воинских обществ, существовавших в легионе, Лиссатра была больше всего окружена таинственностью и похожа на культ; ее членов называли «братьями грома» или более презрительно – «головешками». В Лиссатру входили те оружейники, артиллеристы и механики по вооружению, которых война изменила сильнее других, сделав их отщепенцами. Они были одержимы разрушением и уничтожением – настолько, что по меркам остального легиона их идеи казались неосуществимыми или даже безумными. Ходили слухи, что братство втайне имело дело со странными оккультными учениями и ксенотехом задолго до того, как началась Ересь Гора.

Пустая корона

В отличие от других предателей, вставших на сторону Гора, путь, приведший Железных Воинов к проклятию, и причины, заставившие их его выбрать, покрыты тайной почти столь же непроницаемой, как и история Альфа-Легиона, о которой не известно практически ничего, кроме домыслов. Со стороны казалось, что легион, ранее отличавшийся безупречной верностью, не постепенно, но в одночасье отбросил прежнюю лояльность – внезапно и необъяснимо. Те, кто сможет достаточно бесстрастно взглянуть на ситуацию, увидят (обоснованно или нет) в Железных Воинах легион, на долю которого выпало слишком много тягот и ужасов войны – войны, на которой они гибли ради великой цели, не получая при этом ни признания, ни благодарности. Такой наблюдатель увидит примарха и его сынов, которые были измотаны подозрительностью, недовольством и постепенно нарастающим безумием. Однако лишь немного свидетельств найдется тому, что легион страдал от физического разложения или что воинов подталкивала коварная рука Губительных Сил; почти нет данных и о том, что до начала в Империи гражданской войны галактических масштабов этот легион вообще вступал в сношения с темными силами. В другой интерпретации причина предательства объясняется просто: в легионе все больше нарастало высокомерие, жестокое и ревнивое, почвой для которого стали обычная кровожадность и неудовлетворенность; именно это чувства и подтолкнули Железных Воинов к катастрофе.

Однако некоторые историки полагают, что главной слабостью Железных Воинов оказалась их принципиальная неспособность верить: они по-настоящему не верили ни в цель Великого крестового похода, ни в Императора, которому служили, ни в самих себя, считая себя лишь машинами, созданными для убийства. В таком случае причинами их падения могут быть те самые логика и прагматизм, которые превратили их в безжалостных и эффективных солдат, но не дали сил противостоять угрозам более экзистенциального свойства – сомнению и нравственному ужасу. Если это так, то для Пертурабо статус примарха стал индульгенцией для массового убийства, не имевшего никакой высшей цели; его триумфы ни к чему не вели, его победы не приносили плодов. Предполагается, что именно поэтому легион начал разлагаться изнутри, превращаясь в пустой сосуд, позже наполнившийся равнодушной жестокостью и ужасом, которые эти воины раньше несли другим.

Подразделения и внутренняя структура легиона

Слово Пертурабо было законом для всего легиона. Примарх не делал различия между терранцами и олимпийцами: все они были для него лишь Железными Воинами, зерном, которое перемелется в кровавых жерновах войны. Многие десятилетия легион строго придерживался доктрин, принятых в нем в начале

Великого крестового похода; пришествие Пертурабо не могло не изменить уклад Четвертого в значительной степени, но все же не настолько, чтобы уничтожить все связи с прошлыми обычаями.

Процесс перемен был быстрым и всеохватывающим и проходил в точном соответствии с замыслами Пертурабо. Учитывая сложную военную культуру Олимпии, частью которой был когда-то сам примарх, реформа также опиралась на те знания, которые он жадно собирал во время, проведенное рядом с Императором, и на самой Терре. Известно, что там он усвоил многое из воинского наследия человечества, а затем адаптировал эту информацию сообразно своим исключительным способностям и пристрастиям, создавая в итоге модель для легиона.

Согласно этой модели главной стратегической единицей легиона Железных Воинов должен стать гранд-батальон. Это соединение номинальной численностью в 1000 легионеров по своей организации и роли приблизительно соответствовало «ордену» согласно определению, данному в «Principia Belicosa», и также включало бронетехнику, артиллерию и средства материально-технического обеспечения, постоянно приданные соединению в количестве значительно большем, чем было принято в других легионах. К тому же из-за более высоких, чем обычно, боевых потерь, особенно среди инициатов в первые годы службы, набор рекрутов в зоне военных действий не прекращался, поэтому численность гранд-батальона могла сильно меняться. В критических ситуациях гранд-батальоны, понесшие наиболее серьезные потери, просто поглощались другими действующими соединениями. Существуют документальные свидетельства о том, что некоторые гранд-батальоны вели боевые действия, имея в своем составе всего лишь 500 легионеров; в крайних случаях численность могла достигать до 4 000 воинов.

Ниже стратегического уровня организация была сильно стратифицирована и с точки зрения прагматики менялась в зависимости от потребностей текущей операции и развертывания; обычными подразделениями считались когорты или гранд-роты – тяжело механизированные и усиленные формирования, включавшие от трех до пяти линейных рот легионеров и сопровождающие их ауксии из солдат-смертных, а также подразделения Механикум и систему обеспечения. Уровнем ниже шли линейные роты и бронетанковые центурии, состоявшие из около 100 легионеров или 20-50 единиц бронетехники, которые затем делились на секции и отделения. При этом все гранд-батальоны легиона включали несколько групп Тирантикосов – «Покорителей»: это ядро состояло из ветеранов, специалистов по прорыву обороны и наступлению, каждый из которых в десятках отчаянных и кровопролитных осад заслужил это звание и право претендовать на терминаторский доспех.

Каждый уровень в организации легиона имел значительные запасы оружия и боевого снаряжения – от нескольких тысяч действующих комплектов тактической дредноутской брони до резервов боеприпасов, по размерам, предположительно, равных запасам нескольких легионов. Не менее внушительной была техническая подготовка каждого Железного Воина, что помогало им расширять функциональные свойства своего боевого облачения и подгонять его под собственные нужды. С практичностью, которая была его отличительной чертой, легион свободно использовал как узкоспециализированные комплексы (так, существовали целые секции, вооруженные переносными лазпушками для противотанковой войны, и осадные штурмовые отделения, экипированные доспехами Mk III), так и модели техники, выбранные прежде всего из-за их надежности и легкости в ремонте, благодаря чему их можно было применять при массированном развертывании и для резервного снабжения в затяжных кампаниях. Чисто внешние повреждения боевого снаряжения не считались важными, и хотя во время сборов перед кузнецом войны выстраивались ряды сверкавшей стали, в условиях военных действий оружие легионеров могло быть покрыто кровью, копотью или вмятинами – до окончательной победы его ремонтировали, только если начинала страдать функциональность.

Следует особо отметить количество и разнообразие бронетехники и средств артиллерийской поддержки, которые легион имел на вооружении. Известно, что среди них были все модели и типы, используемые Легионес Астартес по всему Империи; при этом особое тактическое значение придавалось тяжелой технике вроде «Лэндрейдеров» и сверхтяжелым военным машинам – «Тифонам», «Грозовым клинкам» и

«Мастодонтам». Кроме того, обычной практикой было использование очень большого количества более легких моделей вроде «Носорогов», «Василисков» и «Хищников». Они считались расходным материалом: легион мог с легкостью восполнить потери этих машин, так как обладал производственными мощностями, постоянно настроенными на изготовление этих моделей. Железные Воины также применяли множество танков и военных машин более необычных типов, например, танки «Цербер», «Скорпиос» и «Удар грома». Этот разброс моделей, а также собственное производство и тот факт, что бронетанковые и артиллерийские соединения были интегрированы в структуру легиона на всех уровнях, означали, что у Железных Воинов были самые большие ресурсы бронетехники и боеприпасов среди всех легионов Великого крестового похода.

Отдельным примером может служить особое формирование, носившее название «Стор Безашх». В легионе, славившимся своей артиллерийской мощью и знанием осадного дела, Стор Безашх были мастерами разрушения: они создавали, применяли и ремонтировали смертоносные осадные машины и уникальные орудия-реликвии. Специалисты из этого подразделения имели доступ к оружию и технике, неизвестным за пределами Ордо Редуктор Механикум, и в сражении могли напрямую распоряжаться обширными легионными запасами ядерных и фосфесных снарядов, а также редкими гравитационными боеприпасами; от них зависела и жизнь тех легионеров, которые были направлены (часто в наказание) в боевой состав «разрушителей» под командованием осадных мастеров. Стор Безашх мог выступать как самостоятельное подразделение для прорыва осады или же, разделившись на отдельные группы, служил специализированным подкреплением для других гранд-батальонов на поле боя.

Таким образом, в представлении Пертурабо идеальный легион был слоченной, дисциплинированной силой, постоянно продвигающейся вперед. Эта сила могла одинаково успешно действовать как в атаке, так и в обороне; но если и было какое-то одно качество, которое характеризовало Железных Воинов, так это их продуманная жестокость. Бомбардировки их превращались в смертоносные произведения искусства, и огневая мощь применялась с точностью, направленной на подавление и истребление. Атаки становились образцом безупречной координации между тактическими действиями бронетехники и упорным наступлением пехоты, которая шла вперед вопреки яростному огню врага.

Наконец после шквального обстрела и сокрушительной танковой атаки наступал черед кровавой рукопашной, и именно тут проявлялись самые темные инстинкты Железных Воинов, в своей зверской свирепости способных сравниться с Пожирателями Миров Ангрона, по ярости подобными берсеркерам, или с Темными Ангелами Льва, чьи клинки пели панихиду врагам. Но и такие крайние проявления жестокости могли прекратиться по первому слову, ибо Пертурабо добился от легиона – где убеждением, где устрашением – абсолютной, нечеловеческой дисциплины.

Очевидно, что Пертурабо видел свой легион не как сумму личностей, но как слитное, единое целое. Это была армия, которая должна подавить противника самым прямым и эффективным способом, должна уничтожить его способность к сопротивлению и, если потребуется, истребить его полностью. Честь и славу мог заслужить только весь легион – не его рядовые, не отдельные воины. Говорили, что ни один примарх, за исключением Ангрона, не относится с таким неуважением к своим легионерам, как Пертурабо: для него они были ресурсом, который можно использовать ради победы, ресурсом ценным, но все же расходным.

Это отношение отразилось и в самой структуре легиона. Подразделения ее взаимодействовали таким образом, чтобы амортизировать потери и создавать общность на уровне стратегическом, а не тактическом. Легион проповедовал и практиковал процедуру ускоренного набора рекрутов и создания легионес астарте; космический десантник из Железных Воинов мог за время службы оказаться во множестве разных отделений, где ему приходилось выполнять совершенно различные функции под командованием разных офицеров. Легионеров перераспределяли по различным дислокациям исключительно из прагматических соображений и тактической целесообразности, что сильно отличалось от более ритуализованных формирований внутри прочих легионов. Продвижение в званиях зависело в первую очередь от способности воина выживать и во вторую – от конкретной специализации, в которой могли проявиться таланты и способности легионера.

Годность к службе не определялась лишь ратными навыками, и от каждого легионера требовалось мастерское умение обращаться с металлом, камнем и механизмами, а также опытность в сражении в сомкнутом строю, в рукопашном бое и артиллерийской войне. Так в легионерах проявлялось влияние геносеми их примарха, и наряду с пониманием техники многие Железные Воины демонстрировали исключительные аналитические способности, которые в равной мере сопровождались психологической склонностью к недоверию, подозрительности и коварству даже по отношению к своим.

Хотя личные заслуги и признание мало что значили для Железных Воинов, одобрение и почет можно было заслужить своими навыками в обращении с техникой и умением вести войну так, как предпочитал Пертурабо. Лучшим примером этому служил статус кузнеца войны. В легионе Пертурабо данное звание практически полностью вытеснило звания претора и лорда-коммандера; с одной стороны, оно подразумевало верность стратегическим доктринам легиона, а с другой воплощало традиции олимпийских военных диктаторов. Кузнец войны должен быть не просто отличным бойцом и примером вести за собой – он должен, в соответствии с этимологией звания, буквально выковывать ход сражения сообразно своему плану. От этих командиров ожидалось глубокое знание логистики, осадного дела и артиллерийского вооружения; предполагалось, что они досконально понимают все искусство войны, начиная от планирования кампаний по завоеванию планет и до быстрого тактического расчета огневых зон среди городских руин. В отличие от подчиненных, кузнец войны был личностью, решавшей исход сражения, и, следовательно, нес личную ответственность за то, чем обернутся действия его воинов: его судьба зависела от победы или поражения его армии, а Пертурабо, как известно, поражений не прощал.

Такая система превращала кузнецов войны во мрачных, скрытных, часто склонных к паранойе и в высшей степени независимых ученых-командиров; она отсеивала слабаков и неудачников, так что в итоге оставались лишь самые способные, самые умные и безжалостные. Иерархия кузнецов войны не определяла точно ни их числа, ни старшинства, что вело к соперничеству и вражде между теми, кто носил это звание. Большинство из них командовали собственными гранд-батальонами и составляли ядро командной структуры легиона; другие возглавляли специальные стратегические объединения вроде Стор Безашх, важные гарнизонные посты и дочерние экспедиционные флоты; некоторые становились сатрапами планет, производивших вооружение, или получали другие автономные назначения.

Три кузнеца войны, пользовавшиеся особым расположением Пертурабо, поднимались на следующий уровень и получали звание триарха. Они образовывали Трезубец и номинально считались советниками примарха, но чаще исполняли функцию посредников между ним и подчиненными, которым предстояло исполнять его приказы. Предположительно, такая близость к мрачному примарху была сама по себе опасна, особенно в более поздний период.

Военная диспозиция

Для Железных Воинов Ересь Хоруса стала кульминацией в череде перипетий и горьких трагедий, которые преследовали легион в последние годы, подрывая и уродуя его дух. Главным из этих событий был бунт на Олимпии – планете, на которой был найден Пертурабо, позже ставшей центром легионных владений в Мератарском кластере. Когда долгая жизнь Даммекоса, тирана Лохоса и сатрапа Олимпии, наконец завершилась, политические интриги, запутанные и полные вероломства, вновь привели к распрям и вендеттам. Насилие и разлад в обществе вспыхнули особенно ярко из-за перемен, которые принес в этот мир Империум, и из-за недовольства тем, что планета, отдавая дань легиону, теряла навсегда целые поколения самой лучшей своей молодежи. И примарх, и весь Четвертый были поражены новостью о восстании, которое разгорелось в самый тяжелый для легиона момент. Уже более года Железные Воины практически в одиночку противостояли крупному вторжению омерзительного вида ксеносов под названием «хруды» (или «темпораферрокс», как их называют в некоторых источниках) на нескольких планетах во Впадине Сак'трада. Подобные операции в истории Великого крестового похода всегда дорого обходились воинам, которые, сражаясь с воплощением кошмаров, рисковали не только жизнью, но и рассудком; эта кампания исключением не стала.

Легиону Железных Воинов пришлось выдерживать внезапные разрывы в ткани времени, солнечные бури и тектоническую нестабильность, которые обычно сопутствуют этим загадочным существам, к тому же обладавшим пагубными технологиями; в результате легион потерял больше чем одну пятую своего действующего состава в ходе кампании, развернувшейся вдалеке от границ Империума, – кампании, которую многие считали бессмысленной и безнадежной, но основанием для которой, однако, по крайней мере официально был прямой приказ с Терры. После недавних жестоких потерь в рамках Великого крестового похода восстание на Олимпии нанесло Четвертому рану, от которой он не мог оправиться.

Пожертвовав частью армии, которой предстояло любой ценой довести до конца борьбу с чужеродным ужасом, Пертурабо в убийственной ярости повел остальной легион к родной планете. Повержены были горные крепости, целые города, населенные родичами Железных Воинов, были преданы мечу, и Олимпию охватило пламя. Именно Пертурабо с горькой злобой, граничащей с безумием, своими руками сокрушил укрепления Лохоса, которые в прошлые времена сам же и построил. Примарх и его воины не проявили милосердия даже к родным и соотечественникам, и в итоге миллионы погибли, а Олимпия и ее планетарная система оказались в жестоком рабстве. Некоторые говорят, что среди руин некогда прекрасной планеты Пертурабо и его легион наконец с отчаянием и виной осознали масштабы содеянного и пришли в ужас от того, кем стали. Другие же утверждают, что именно тогда воины легиона вместе с примархом избавились от последних иллюзий насчет собственной природы, и впервые заглянули в собственные души, и приняли тьму. Многим в Империуме события на Олимпии показались чудовищным актом саморазрушения, которое, однако, властью магистра войны обрело некую законность и даже подобие правосудия.

После этой трагедии легион еще больше замкнулся в собственном мире суровой жестокости и озлобленной паранойи.

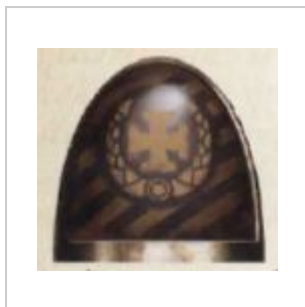
Планеты, на которых размещались гарнизоны Четвертого, томились под беспощадным игом, где малейший намек на бунт карался геноцидом; командиры многих таких гарнизонов постепенно теряли рассудок, все больше отдаляясь от Империума, которому служили.

К началу Ереси Хоруса легион Железных Воинов предположительно насчитывал от 150 000 до 180 000 легионес астартес и обладал значительным боевым флотом из более ста капитальных кораблей. Более точную оценку дать затруднительно, так как существенная часть подразделений и гарнизонов легиона была рассеяна по всему Империуму; препятствует этому и растущая склонность к изоляционизму, которую Четвертый проявлял в предвоенные годы. Предполагается, что накануне мятежа легион еще сильнее ускорил процесс набора и индоктринации новичков, равно как и увеличил количество кораблей, строившихся на верфях Олимпии, поэтому цифры, указанные здесь, могут быть на самом деле занижены.

Согласно обнаруженным позже свидетельствам, в этот период легион также укрепил связи с некоторыми фракциями Механикум и Легио Кибернетика; считается, что Пертурабо предлагал убежище и защиту определенным группам неконформистов или изгоев, которым не было места в Машинном культе. И наконец, на руинах Олимпии была создана ауксилия Тораката – армия хорошо подготовленных солдат-смертных, до фанатизма преданных легиону; подчиняясь Четвертому, эта армия могла действовать и как самостоятельный инструмент подавления. Все эти меры в ретроспективе можно рассматривать как начальный этап в формировании Империи железа, которая, сделав своим центром проклятую Олимпию, укрепилась в годы мятежа и последующей войны.

Так железная личина, под которой легион предстал перед Империумом, скрывала ненависть и горькую злобу, разъедавшую души воинов изнутри, и незаметно было, как глубоко и как быстро распространилась эта болезнь; но когда Четвертый получил призыв оказать помощь в подавлении мятежа магистра войны на Исстване V, темная суть легиона стала наконец явью.

Тактические обозначения легиона Железных Воинов

Командование гранд-роты, Личный герб

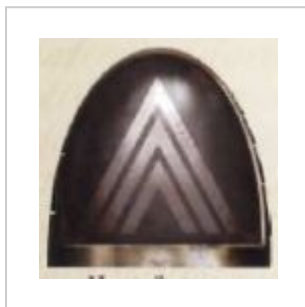
Командование легиона

Тактическое линейное отделение с символом легиона и номером

Знак тактического отряда с номером легиона

Шеврон отделения тяжелой поддержки

Вариант шеврона отделения тяжелой поддержки

Уничтожители – одобренный подтип с номером легиона

Вариант уничтожителей без спецификации

Элита легиона, герб сержанта

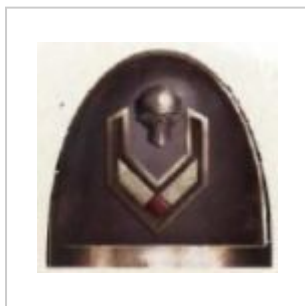
Элита легиона, линейный вариант

Одобренный подтип для ударного отделения

Одобренный вариант для ударного отделения

Стандартный знак ветерана-сержанта

Как и большинство Легионес Астартес, Железные Воины использовали разнообразные символы, знаки и гербы, многие из которых были производными от самых ранних образов из «Дикторум Армориал»; другие

зародились в культуре планеты, на которой был обнаружен примарх; третьи появлялись внутри легиона по мере того, как он обретал собственный уникальный характер. Железным Воинам свойственна жесткая прагматика в символике, которая лишена ненужной декоративности и относительно обезличена – в полном соответствии с натурой их примарха.

Дредноут «Контемптор» Железных Воинов

Древний Вакис

7-я штурмовая когорта, 23-й гранд-батальон

Зачистка Ургальских холмов, Последствия,

Резня в зоне высадки, Исстван V

Древний Вакис родился наследником одного из военных диктаторов Олимпии; отец его был вынужден склониться перед Пертурабо. Когда Империя достиг Олимпии и примарх занял место среди других сынов своего истинного отца, Вакиса сочли годным для вступления в IV легион, и он прошел трудную трансформацию в космического десантника Легионес Астартес. Через семьдесят лет он пал на поле боя в ходе последней атаки на Эфирный бастион, которую возглавлял. За свою мужественную преданность долгу и безусловную верность Пертурабо Вакис был признан достойным помещения в бронированный саркофаг мощного дредноута типа «Контемптор».

На черных песках Ургальской впадины Вакис с безжалостной эффективностью пользовался своим излюбленным оружием – редким и очень ценным тяжелым конверсионным излучателем. Считается, что за три часа резни в зоне высадки дредноут уничтожил десятки лоялистов, большинство из которых были сынами Горгона. Значительно позже он с кровожадной целеустремленностью участвовал в охоте на неуловимых воинов из Гвардии Ворона; погиб Вакис в бою, развернувшемся глубоко в Иллиумских разломах, где нашли свою смерть еще десять дредноутов Железных Воинов.

Терминатор легиона Железных Воинов

Легионер Хорий Рекс

3-я гранд-рота

7-й гранд-батальон

Фаза преследования, Последствия

Резня в зоне высадки, Исстван V

Ветеран Тирантикосов (неофициальное название «Покорители»), за время Великого крестового похода легионер Хорий Рекс побывал на сотне планет. Для Рекса, в прошлом идеолога, Имперская Истина уже давно свелась к набору сухих непреложных фактов: в Галактике нет места слабым, и на победу могут рассчитывать только те, кто готов терпеть любые лишения. Это прозрение настигло его, когда 7-й гранд-батальон был отозван на Олимпию, где стал свидетелем восстания, охватившего родной мир легиона. В последовавшей затем бойне умер и прежний Рекс – он переродился в воина с душой столь же холодной и жесткой, как и керамитная обшивка его тактической дредноутской брони.

Здесь Хорий Рекс изображен так, как он выглядел на протяжении всех операций по истреблению, которые легион Железных Воинов проводил после Резни в зоне высадки. Когда легион покинул Исстван V, чтобы участвовать в войне против Империума, его вместе с остальными, кого примарх считал недостойными или ненадежными, оставили на планете. Насколько можно судить по записям, Рекс сам принял такое решение; дальнейшая его судьба неизвестна.

Снаряжение:

1. Цепной топор, тип «Харатран».
2. Автопушка «Жнец», тип «Хтон».

Легионер-ветеран IV легиона

Неизвестный ветеран, легионер-терранец

Неизвестное подразделение

Объединение системы Сол,

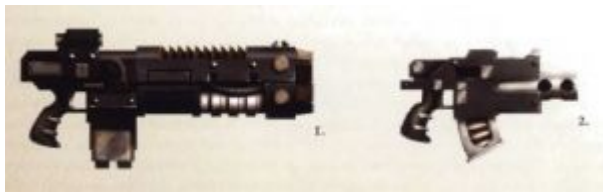
Умиротворение пояса Койпера

Третий квадрант

Изображение этого воина относится к началу кампании IV легиона по умиротворению многочисленных космических обитателей, населявших пояс Койпера; к этому времени остальная часть системы Сол уже была

приведена к Согласию в ходе долгих и кровопролитных Объединительных войн. Основная часть действий в этой кампании велась против небольших, но стойких групп непокорных людей, которые лишились даже подобия разумности за бесчисленные века, проведенные среди обломков карликовых планет и холодных остовов космических скитальцев. Как сообщается в анналах Милитарис, эта трудная кампания стала для IV легиона испытанием, в котором вырабатывались ранние принципы ведения пустотной войны – начиная с тактики абордажа и контрабордажа и заканчивая протоколами планетарной децимации.

Снаряжение данного легионера включает силовой доспех Mk II, который на тот момент еще не получил свое название «Крестоносец». Геральдика указывает, что этот воин – ветеран Объединения Терры: молнии над головой хищной птицы говорят о том, что он сражался в рядах прославленных армий самого Императора. Значение символа, изображенного на правом плече, со временем было утрачено, так как он вышел из употребления с тех пор, как примарх Пертурабо принял командование легионом.

Снаряжение:

1. Легкий волкитный аркебуз, тип «Марс-Омега».
2. Болт-пистолет, тип «Фобос».

Легионер Железных Воинов, тактическая поддержка

Легионер Дионор

3-й гранд-батальон, 5-я гранд-рота

Фаза преследования, Последствия

Исстван V, резня в зоне высадки

Легионер Дионор был терранцем, ветераном многочисленных кампаний IV легиона, достигшим звания капитана. Дионор был назначен командовать 5-й гранд-ротой 3-го гранд-батальона, подразделением, признанным некомпетентным и сильно пострадавшим во время децимации легиона примархом, а Дионор был наказан понижением в рядовые. Во время резни в зоне высадки гранд-рота Дионора держалась в резерве и вступила в бой лишь после окончания основных боевых действий. Когда основная часть легиона отступила, большую часть 3-го батальона бросили – в продолжение наказания за то, что они вызвали неодобрение примарха.

Известно, что легионер Дионор принял командование своим отрядом на ранних этапах разметки Ургалльской впадины. Вполне вероятно, что Дионор силой сместил с должности бывшего сержанта отряда, навязав свою грозную волю товарищам до того, как они сконцентрировались на охоте на Гвардию Ворона. Окончательная судьба Дионора неизвестна, однако есть несколько доказательств, что он вернулся в легион и вновь был повышен в звании.

Снаряжение:

1. Плазмаган производства Ризы, тип «Удар молнии». Вариант для отряда тактической поддержки.
2. Болтер модели «Тигрис».

Легионер отряда тяжелой поддержки,
Железные Воины

Легионер Жиннон

77-й гранд-батальон

5-е противотанковое крыло, 30-е отделение

Парамар

Жиннон был принят в легион в 849.М30 – в том же году, когда к власти пришел Пертурабо. Ко времени чистки, которую устроил легиону примарх, Жиннон еще не имел боевого опыта, но его спас врожденный военный талант. За пятьдесят лет крестового похода, предшествовавших триумфу на Улланоре, этот легионер

поучаствовал во множестве боев; во время великого предательства магистра войны Жиннон служил в 77-м гранд-батальоне под командованием кузнеца войны Валена. Известно, что он один из немногих лоялистов, выживших в первой Парамарской битве.

Легионер Жиннон облачен в силовой доспех Mk IV ранней версии; на левом наколеннике изображен черно-желтый шеврон, характерный для Железных Воинов. Помимо легионных символов на левом плече и груди, доспех его отмечен тройным шевроном на правом плече – знаком отделения тяжелой поддержки. На правый наколенник нанесен временный тактический знак, указывающий, что воин служил в 30-м отряде тяжелой поддержки 5-го подразделения (в этом случае – противотанковой части размером с роту) его гранд-батальона.

Снаряжение:

1. Лазпушка, тип «Сол Милитарис».
2. Болт-пистолет модели «Тигрис» (стандартное личное оружие отрядов тяжелой поддержки).

Легионер прорывного отряда, Железные Воины

Неизвестный легионер

Неизвестный прорывной отряд легиона

Оборона «Контрадора», битва в системе Фолл

Изображение этого неизвестного легионера было составлено из пикт-снимков, загруженных из сенсориумных процессоров в доспехах нескольких воинов из прорывных отрядов Имперских Кулаков. Когда Кулаки начали абордажные операции против «Контрадора», боевой баржи Железных Воинов, несколько штурмовых групп, возглавлявших атаку, столкнулись с прорывными отрядами противника, которые действовали как части контрабордажной обороны. Воины обеих сторон конфликта были подготовлены и снаряжены для исступленного ближнего боя на палубах корабля, и схватка, развернувшаяся между этими соперничающими группами, была яростной и жестокой. Известно, что данный неизвестный легионер погиб во время контратаки на Имперских Кулаков, которые пытались закрепиться в нижнем пусковом отсеке Дельта-23: когда вакуумный щит отсека отказал, изуродованное тело воина выбросило в космос.

Легионер облачен в силовой доспех Mk III специальной модели «пустотной закалки», который позволяет его владельцу выживать и сражаться как в холоде космоса, так и в корабельных коридорах, залитых плазменным пламенем или открытых жесткому излучению. Воин держит абордажный щит Mk IIк, снабженный интегрированным соединением с авточувствами, – такой щит позволяет приблизиться к врагу даже под сильным огнем.

Снаряжение:

1. Цепной меч, тип «Лезвие грома».
2. Лазерный резак модели «Марс» – устройство для разрушения корабельных переборок.
3. Болт-пистолет, тип «Умбра» – личное оружие для ближней обороны/рукопашного боя.
4. Мелта-бомба, модель «Люцифер» – подрыв конструкций.

Бронетанковая группа зачистки «Традор»

Железные Воины развернули большую часть своей бронетехники на Исстване V, отправив многие машины огромными партиями в тяжелых десантных транспортах. Когда началась вторая волна предательства, массированные соединения танков всех типов ринулись в атаку от быстро развернутых фортификаций Железных Воинов. Часто эти танки часто просто сбивали потрясенных лоялистов на черную землю и перемалывали их тела еще до того, как был сделан хоть один выстрел противника. 23-я рота одной из первых

бросилась вперед и начала истребление; во главе ее штурмовых взводов стоял хладнокровный Жиги Традор. Атаки командира Традора на лоялистов были такими отчаянными, что 23-я бронетанковая рота понесла чрезмерные потери, к концу операции практически перестав существовать как соединение.

Непредусмотрительность Традора, навлекшая на него такие потери, вызвала столь сильное недовольство Пертурабо, что командиру повезло вообще сохранить свою жизнь. Казнь заменили изгнанием из легиона – вместе с несколькими сотнями других офицеров и рядовых легионеров, прогневивших примарха. Традор получил приказ собрать остатки своих бронетанковых сил и вывести их в Ургалльские пустоши для преследования выживших лоялистов. Сомнительно, что планировалось возвращение этих сил в легион, и многие саванты-истораторы считают, что Пертурабо такого возвращения не желал и не ожидал.

Специальное формирование, известное как бронетанковая группа зачистки «Традор», превзошло все остальные во время фаз преследования и истребления, начавшихся после резни в зоне высадки; на счету этой группы, предположительно, несколько тысяч убитых лоялистов. Ожесточенная бойня, которую развернул Традор, внезапно закончилась, когда в глубине Иллиумских разломов группа попала в засаду, устроенную выжившими Гвардейцами Ворона. Судьба самого командира Традора неведома, но известно, что последний танк из 23-й бронетанковой роты сожгли мстительные воины лорда Коракса.

Линейный танк «Сикаранец»: данная модель была введена в бронетанковые войска Легионес Астартес незадолго до исстванских сражений, и Железные Воины получили более чем щедрую поставку новых машин. Этот экземпляр был в распоряжении командира Традора во время преследования лоялистов после резни в зоне высадки: исключительная скорость, дальность и встроенные сенсорные системы делали его идеальной машиной для охоты на разрозненные остатки карательных сил и их уничтожения.

«Нерушимая литания» Железных Воинов: На бронированный борт этого танка нанесено одно из многих изречений примарха Пертурабо. Данная фраза переводится как «Из чести – железо»; это ключевой стих из «Нерушимой литании», которой Железные Воины руководствуются в бою.

«Хищник Деструктор»: Железные Воины имели на вооружении множество танков всех типов, но «Хищник Деструктор» был среди них самым многочисленным. Когда операция на Исстване V перешла в фазу истребления, десятки этих танков прочесывали Ургалльские пустоши в поисках выживших, иногда действуя в составе крупных бронетанковых колонн, иногда выполняя функции дозорных и эскорта для более тяжелых моделей вроде штурмового танка «Удар грома».

«Халекаорус» Железных Воинов, рота сверхтяжелых танков

Первая битва за Парамар, военная зона Парамар Терминус

«Халекаорус» был одним из нескольких независимых специализированных бронетанковых соединений, входивших в боевой порядок Железных Воинов, но не включенных напрямую в структуру гранд-батальона.

Номинально он состоял из тридцати сверхтяжелых линейных танков, нескольких более легких танков и эскадронов огневой поддержки, а также приданной им пехоты легиона численностью в полроты.

Названный в честь мифического зверя из легенд Олимпии, «Халекаорус» был приписан на постоянной основе к 77-му гранд-батальону как часть оперативной группы, задействованной в идущем Усмирении Терикона.

Приблизительно половина этого соединения базировалась на «Плаче Тихе», флагмане 77-го, и поэтому присутствовала на Парамаре во время внезапной атаки Альфа-Легиона. Многие из машин «Халекаоруса» были устаревшими моделями второй линии в силу того, что вся оперативная группа уже несколько десятилетий действовала автономно. Единственной возможностью получить свежую технику и боеприпасы были периодические поставки из Нексуса Парамара – там группа могла восполнить потери, понесенные в боях с обитателями Териконовых Пустошей, причем особенно тяжелыми оказывались сражения с выводками орков-мутантов и неизвестными видами пустотных фазмидов, водившихся в том регионе.

Соединение, сражавшееся при Парамаре, было полностью уничтожено; остатки «Халекаоруса» и 77-го гранд-батальона, которые не покидали позиций в Териконских Пустошах, упорно продолжали в этом растущем конфликте сражаться до самого конца, стремясь отомстить за своих павших.

«Латратус», тяжелый осадный танк модели «Тифон»: эта машина, названная в честь одного из первых командиров «Халекаоруса», павшего в бою, входила в группу из пяти «Тифонов», сражавшихся в составе сил Железных Воинов на Парамаре. Из-за сильной отдачи главного орудия при стрельбе на ходу легион окрестил данную модель «хребтоломом»; «Тифон», разработка конструкции которого отчасти приписывалась Пертурабо, идеально подходил для тех методов ведения войны, которые предпочитал IV легион.

Бронированный транспорт «Носорог», модель «Марс», 77/235: хотя из вездесущих «Носорогов», в этот период находившихся на вооружении Легионес Астартес, самым лучшим по параметрам жизнеобеспечения и вспомогательным системам считалась модель «Деймос», модель «Марс», одна из менее распространенных, была вполне надежной в эксплуатации и очень легкой в производстве. Этот образец был придан «Халекаорусу» в качестве пехотно-десантного транспортера для частей поддержки пехоты; по сравнению с обычными машинами он обладает значительно усиленной аблативной броневой защитой.

Примеры сражений

Падение Черных Судей

Первым крупным сражением для IV легиона под прямым командованием Пертурабо стала атака на врага, способного стать серьезным испытанием для стойкости Железных Воинов; с этой атаки началась кампания по приведению к Согласию всего Мератарского кластера. Именно в сердце кластера, где закрепились вражеские силы, Пертурабо и направил свой только что созданный экспедиционный флот.

На Олимпии об этой враждебной силе сохранились лишь легенды, но в последний раз, когда ее тень накрыла планету, все закончилось массовой бойней и порабощением десятков тысяч людей – такую дань требовали эти чудовища. Они называли себя «Черными Судьями» – самозванные вершители человеческих судеб, решавшие, кто достоин жизни, а кто – смерти.

Существа эти, в незапамятные времена бывшие людьми, а теперь извращенные и телесно, и духовно, сумели увеличить продолжительность своей жизни с помощью технологии неимоверно древней и в равной степени зловещей. Тела Судей, усохшие от времени, отныне размещались в военных машинах, управляемых через кибернетические имплантаты. Для поддержания жизни этим созданиям требовались регулярные вливания свежего генетического материала, который они получали от людей с помощью мучительного и в итоге смертельного процесса экстракции. Домом им служила изрытая ущельями, бесплодная луна, называемая «Скала правосудия»; отсюда они правили приблизительно десятком соседних обитаемых планет, удерживая власть террором и обещаниями защиты от ксеносов в обмен на дань из сильной и крепкой молодежи. IV легион, еще не оправившийся от наказания, назначенного новым командующим, с отчаянием стыда стремился оправдать себя в глазах примарха, и всей накопившейся в Железных Воинах злости, всей их ненависти было суждено излиться на Черных Судей.

Орбитальная атака на Скалу правосудия была прямолинейна и беспощадна. Эта луна имела хорошую оборону: ее защищали лазерные батареи, целые полчища дронов-истребителей и корабли Черных Судей, способные совершать варп-переходы. За тысячелетия луна выдержала многие нападения мародеров и врагов, искавших мести, но против ярости IV легиона она выстоять не могла. Не обращая внимание на собственные потери (были полностью уничтожены около двадцати ударных крейсеров и с десятков боевых барж), легион прорвал блокаду вражеских кораблей и вступил в ближний бой с противником, направив против него абордажные команды и залпы мелта-торпед. После этого прорыва флот легиона двинулся к луне; броня в носовой части самых больших капитальных кораблей и заслон из пустотных щитов на осадных фрегатах помогли выдержать огонь с поверхности и подготовить высадку.

Загадочные технологии, которыми обладали Черные Судьи, многое сохранили из тех времен до эры Раздора, когда человечество властвовало над звездами; но самих Судей было мало, и хотя в услужении у них были тысячи Обвинителей в черных мантиях и генетически выведенных чиновников, в защите они полагались в основном на позиционные средства обороны и орудия-часовые. IV легион начал наступление фалангами «Лэндрейдеров» и ротами «Теневых мечей», методично зачищая энергетическими залпами любое сопротивление; потом волна за волной следовали мобильные осадные орудия и артиллерия, огонь которой ровнял с землей склоны гор так, что орудийные бастионы врага были погребены под завалами.

Огневая мощь этого железного прилива оказалась катастрофически велика для Черных Судей: постепенно, метр за метром, их хваленые укрепления уничтожались без следа.

Затем космические десантники ворвались под темные своды Судов ночи – святая святых Черных Судей, располагавшихся в самом центре высоких обсидиановых цитаделей. Сражение, развернувшееся там, было самым жестоким. Железные Воины оказались под обстрелом смертоносных нейтронных лучей; их атаковали фанатики Обвинители, вооруженные механическими цепными молотами, способными пробивать даже доспех Легионес Астартес. Потери росли, но легион не дрогнул. Расправившись с фанатиками, передовые силы в кровавом бое проложили себе путь через анфиладу мрачных залов – хирургических театров, где извращенные деспоты с помощью кошмарных инструментов чинили над жертвами то, что называли «правосудием». За этими помещениями Железных Воинов ждало сражение с самими Черными Судьями.

Бронированные экзоскелеты, поддерживавшие в них жизнь благодаря темной технологии, были практически неуязвимы для болтеров, а режущие кнуты и лучевые пушки делали их равными по силе дредноуту. Черных Судей было несколько сотен, но воины IV легиона не отступили перед этими механическими убийцами хотя

десятки их гибли, разрубленные на куски или испепеленные внутри доспехов, превратившихся в раскаленные гробы.

Вспышки дульного пламени разогнали тьму; среди грохота выстрелов слышались крики умирающих и пронзительные вопли тех, чей разум за прожитые столетия уже утратил всякое человеческое подобие. Наконец легионеры были вынуждены использовать тела собственных павших товарищей как укрытие от вездесущих адских лучей; воины снова и снова атаковали лоснящиеся черные машины правосудия, бросая вызов зверской ярости Судей, и уничтожали противника крак-гранатами или разрядами мелты, выпущенными в упор. Прежде чем в сражении наступил перелом, прошла, казалось, целая вечность: в лабиринте залов и коридоров у Черных Судей было преимущество, и смерть одного из них стоила жизни десяти, а то и больше легионерам. И тогда в бой вступил Пертурабо.

Наблюдая за ходом сражения, он смог благодаря сверхчеловеческому интеллекту различить в хаосе бойни закономерности и уязвимые места и вычислил момент, когда атака будет наиболее эффективной. Именно тогда примарх сам подобно молнии бросился на ряды Черных Судей, полностью разрушив их порядок. Словно разгневанное божество, он прорвался в самый центр их строя, расстреливая и сжигая врагов на своем пути. Он разрывал их экзоскелеты на части и руками в латных перчатках вытаскивал из обломков сморщенные тела. Пошатнувшись под этим натиском, потрясенные Судьи попытались направить контратаку против этой страшной новой угрозы, но согласно плану Пертурабо в бой вступили элитные тяжеловооруженные отделения, уже получившие неофициальное прозвище «разорители». Они наступали, следуя точно скоординированным схемам атаки, которые учитывали ответные действия врага со сверхъестественной точностью. Ряды Черных Судей распались на изолированные ошеломленные группы, которые ничего не могли противопоставить этому наступлению; так закончилась их губительная власть, и приговор им вынесли Разорители – перекрестным огнем из автопушек и плазменного оружия.

По приказу примарха враг был истреблен без всякой жалости; из бывших владений Черных Судей забрали все ценные ресурсы и технологии, и захваченное имущество и оружие переправили на Олимпию. Секреты Черных Судей, столь долго и тщательно хранимые, тоже стали достоянием легиона, теперь называвшегося «Железные Воины», и его командующего, которые поделились этими тайнами с Механикум в обмен на их помощь. Орбитальные верфи Скалы правосудия – реликты из давно забытой эпохи – переместились на орбиту Олимпии и начали производить новое поколение военных кораблей, но теперь уже под флагом Пертурабо.

Легионес Астартес (Железные Воины)

«Победа - это не абстрактное понятие, но уравнение, на котором основывается стратегия. Победа - это готовность без оглядки бросить в атаку и жизни, и боеприпасы, превосходя резервы обороняющихся как в живой силе, так и в технике. Пока мои Железные Воины готовы платить за победу любую цену, мы не будем знать поражения».

Пертурабо, повелитель Железных Воинов

Космодесантники легионов Императора - это генетически усовершенствованные, психообученные воины со сверхчеловеческими способностями и подготовленными к войне душой и сознанием. Вдобавок каждый легион имеет свои отличительные особенности и обычаи, что явилось результатом влияния их геносеми и уникальной воинской культуры.

Железные Воины - это мрачные и бессердечные знатоки военной науки, они воплощают собой силу и дисциплину, направленные исключительно на систематическое уничтожение противника. Примарх распоряжается легионом так, словно это продолжение его собственного тела и разума, и воля каждого легионера полностью подчинена его видению победной стратегии. В этом легионе приоритет долга над жизнью отдельного воина заметнее, чем в любом другом: легионеры - это ресурс, который неумолимая математика войны расходует так же легко, как патроны или заряды лазпушек. Руководствуясь такой доктриной, Железные Воины стали одними из самых неустанных и упорных осадных армий в рядах Легионес Астартес, и за время Великого крестового похода их орудия обратили в пепел несчетное множество крепостей.

Покорение Калдоракс

Алеф, 902.М30

Назначены 118-й и 3-й гранд-батальоны. Потери убитыми и ранеными – 65 %, несогласные силы разбиты, полная победа.

Третья экстерминация темпораферроков, 933.М31

Назначен 33-й гранд-батальон. Потери убитыми и ранеными – 78 %, все ксеноформы уничтожены, потери приемлемы.

Умиротворение компакта Сарйинк, 962.М30

Назначен 282-й гранд-батальон. Потери убитыми и ранеными – 32 %, силы восставших гарнизонов уменьшены до 30 % боеспособной численности. Командованию батальона вынесено порицание за недостаточное рвение.

Сожжение Течения Фарун, 981.М30

Назначены 3-й, 14-й и 72-й гранд-батальоны. Суммарные потери – 42 %, 3-й гранд-батальон потерял 80 % убитыми и ранеными; население всех атакованных планет истреблено, потери приемлемы.

Выдержки из «Carta Praelium», военных журналов
легиона Железных Воинов, с аннотациями,
сделанными Железным Владыкой Пертурабо

Уникальный ритуал войны Железных Воинов: Молот Олимпии

Железные Воины, мастера осадного дела и борьбы на истощение, в бою предпочитают использовать в первую очередь сокрушительную огневую мощь; известно, что они полагаются на тяжелую бронетехнику и фортификации и не признают тщеславных идеалов личной воинской доблести, превознося вместо них жестокую решимость добиваться победы любой ценой. Это привело к созданию таких боевых порядков, как, например, Молот Олимпии; их задачей было проводить упорные атаки с близкого расстояния и сокрушать самые прочные линии вражеской обороны под напором защищенного броней войска и шквального огня.

Осадное отделение терминаторов-тиранов

Осадные терминаторы-тираны – это авангард любого осадного соединения Железных Воинов. Они облачены в толстую броню «Катафракт» и неустанно обрушивают на врага град фугасных снарядов из пусковых установок «Циклон», закрепленных на их панцирях; они - непревзойденные мастера по сокрушению крепостей. Мрачное шествие этих воинов сквозь шквал лазерного огня и артиллерийского обстрела, когда терминаторы стоически сметают со своего пути любое препятствие, стало символом для выражения гнева Пертурабо.

Осадные терминаторы-тираны набираются из наиболее закаленных в бою Железных Воинов; они должны выдерживать самый жестокий вражеский обстрел, не думая при этом о собственных жизнях; они лучше, чем другие их мрачные собратья, понимают математику войны и всегда готовы пролить кровь во имя победы. Чаще всего терминаторы-тираны встречаются в рядах Стор Безашх, элитных мастеров осады, и при необходимости они могут быть приданы другим гранд-батальонам для поддержки в осаде и наступлении. Эти терминаторы зачастую оказывались на передовой в самых грозных битвах Великого крестового похода.

Железные разорители

Среди Легионес Астартес именно отделениям тяжелой огневой поддержки в первую очередь приходится наносить массированные удары по району или цели с помощью тяжелой артиллерии, уничтожая врага просто за счет плотности огня. Однако железные разорители IV легиона - это элитное соединение, которое превратило такую тактику практически в искусство.

Эти воины - одни из лучших снайперов легиона, и во время наступления с другими штурмовиками Железных Воинов они с необыкновенной точностью используют как огнестрельное оружие, так и оружие взрывного действия.

Железных разорителей часто присоединяют к передовым отрядам наступления, где их прицельная точность позволяет с убийственной эффективностью зачищать фортификации и опорные пункты от вражеской пехоты, тем самым освобождая путь для пехоты Железных Воинов, которая добивает выживших.

Эразм Голг

Капитан 11-й гранд-роты Железных Воинов, «Безжалостный» капитан «Контрадора»

Пертурабо требовал от своих воинов бескомпромиссной эффективности действий, и Эразм Голг всегда старался быть воплощением этого принципа — еще с того дня, когда стоял над трупами братьев, которых он с товарищами убили голыми руками в соответствии с «Эдиктом о децимации» в наказание за слабость, обнаруженную примархом в новообращенном легионе. Голг следовал неумолимому призыву добиваться победы любой ценой со рвением, которое даже другим легионерам казалось избыточным, и превратился в жестокого командира, не признававшего иного наказания за провал, кроме смерти.

Несмотря на преданность, он так и не попал во внутренний круг командования легиона. Примарх видел его изъяны, но считал полезным и призывал, когда врагу нужно было преподать урок с помощью прямой, грубой атаки. В таких операциях кровавая решительность и агрессивность Голга с лихвой компенсировали его недостаточное стратегическое чутье.

Став командиром 11-й гранд-роты и получив в свое распоряжение космический корабль «Контрадор», Голг неизменно шел на передовую любого сражения, в котором участвовала рота, ведя за собой в самую гущу битвы крупные отделения терминаторов.

Суровый надзиратель

Голг печально знаменит свирепостью, с которой он командует своими подчиненными. Он отсеивает тех, кого считает слабыми, и грубостью и жестокостью превращает остальных в убийц, которые даже среди Железных Воинов отличаются особой безжалостностью и которые понимают, что разочаровать командира значит подписать себе смертный приговор.

Кир Вален

Кузнец войны 77-го гранд-батальона Железных Воинов, Мечелом, капитан «Плача Тихе»

Как и многие другие легионеры, получившие известность – как дурную, так и хорошую – во время темных лет Ереси Хоруса, Кир Вален был мало чем знаменит до начала этой гражданской войны, которая обрекла его на славу. Он не был уроженцем ни Олимпии, ни Терры: подростком его рекрутировали на Меру – планете, расположенной на краю Пропasti Йецира и ранее поработанной ксеносами. Став воином 77-го гранд-батальона, он сделал карьеру исключительно за счет мастерства и стремления выжить любой ценой; прозвище «Мечелом» он получил после того, как выстоял в девятичасовой битве, во время которой в груди его был обломок сабли ксенарха.

Когда 77-й гранд-батальон был задействован в составе тактической группы по подавлению Терикона, Вален уже стал вторым капитаном батальона, а за одиннадцать лет этой изнурительной войны поднялся до командира. К концу Великого крестового похода 77-й, как и многие другие отделения Железных Воинов, рассеянные по всему Империиуму и практически забытые, стал почти полностью автономной боевой единицей.

Когда разразилась Ересь Хоруса ни Вален, ни его подчиненные даже не подозревали о предательстве, которое совершил их легион. У Парамара, где брат шел на брата, Вален со своими легионерами с горькой гордостью упрямо сохраняли верность Великому крестовому походу.

Примарх Пертурабо

Повелитель Железных Воинов, Железный Владыка, Сокрушитель, Молот Олимпии

«Из железа рождается сила;

Из силы рождается воля;

Из воли рождается вера;

И из веры рождается честь».

«Нерушимая литания» Железных Воинов

Взращенный в атмосфере войны и интриг, царившей в соперничающих дворцах Олимпии, Пертурабо был суровым воином и знатоком тайн техники, который пользовался логикой и математикой так же мастерски, как и клинком. Братьям Железный Владыка казался почти вызывающе замкнутым: он предпочитал не делиться своими мыслями, даже когда ситуация этого требовала, и постоянно опасался предательства, в том числе и со стороны родственников. Немногие могли назвать его своим другом, но все признавали способность Пертурабо переломить ход любой вражеской кампании и предложить самый прямой путь к победе – и это несмотря на потери и постоянные испытания, которым в долгие годы Великого крестового похода подвергалась его верность. Слово его было так же нерушимо, как железо.

В отличие от братьев, многие из которых поддерживали крестовый поход Императора с ревностью фанатиков, Пертурабо видел в нем лишь задачу, решить которую он был обязан в силу клятв, принесенных отцу. Он одержал множество побед, и благодаря Железным Воинам к Империи человечества присоединилось

множество миров; но за собой легион оставлял планеты разоренные, поставленные на грань выживания в результате безжалостной, хоть и эффективной, стратегии примарха.

Пертурабо прибыл на Исстван V после кровавого умирения Олимпии – кампании, которая, как многие скажут потом, подтолкнула и примарха, и его легион на пути к безумию и ввергла в пучину предательства; его тамошние действия оставили неизгладимый след в истории Империи. После резни в зоне высадки Пертурабо покинул выжженную планету, унося с Исствана V молот погибшего брата – оружие, ставшее символом его нового союза с предателем Хорусом.

Прицельная бомбардировка

Пертурабо мог со сверхъестественной точностью направлять артиллерийские удары, наносимые как с орбиты, так и тяжелыми орудиями за линией фронта.

«Логос»

Боевым облачением Пертурабо был уникальный и сильно модифицированный терминаторский доспех его собственной разработки, известный как «Логос». Помимо феноменального уровня защиты от внешних атак, доспех содержал сложные системы командования и управления, кибернетически соединявшие его владельца со всеми частями армии под его началом; также броня предлагала выбор вооружения и вспомогательных систем, созданных могучим интеллектом примарха.

После Исствана

После смерти Ферруса Мануса на Исстване V Пертурабо получил молот, названный «Сокрушитель наковален», как дар от Хоруса в знак заключенного между ними соглашения.

Боевой автоматон легиона Железных Воинов, тип «Кастеллакс»

Лямбда Три Шесть, подразделение Кибернетики

Резерв легиона, кордон Ургальской низины, Резня в зоне высадки, Исстван V

Легион Железных Воинов имел значительное количество боевых автоматов, приданных им в знак признания древних заслуг перед Легио Кибернетика. Большинство этих машин, задействованных во второй волне операции по высадке на Исстване V, были назначены в резерв и помещены в тяжелые фортификационные сооружения, спущенные с орбиты. Присутствие боевых автоматов обнаружилось только после того, как предательство стало явным. Несколько сотен «Кастеллакс» и других типов машин были направлены на перехват выживших лоялистов, которые пытались пробиться через позиции предателей к лежащим за ними Ургалльским холмам.

Лямбда Три Шесть, навечно причисленный к легиону, отмечен официальными знаками из геральдики Железных Воинов. В соответствии с обычными цветовыми схемами на несколько деталей корпуса нанесены черно-желтые шевроны, а на плече виден простой инвентарный номер, точное значение которого понятно лишь Железным Воинам. Также присутствует знак черепа и шестерни, связанный с культом Механикум и указывающий на происхождение машины. Текст на коже правого предплечья – предположительно, фрагмент ритуального посвящения, взятый из обширного и непостижимого свода знаний Марсианского культа.